Текст · 4 октября 2022, 10:21
Ирина Кравцова,

«Хотя бы не умереть от холода». Как житель Новоуральска собрался на войну ради заработка, но в итоге тратит сбережения, чтобы выжить на фронте

В июне 47-летний безработный житель Свердловской области попытался устроиться на службу по контракту, чтобы получить выплаты, которые обещало правительство, но не прошел медкомиссию. После начала мобилизации его вызвали в военкомат, а затем отправили на фронт даже без подготовки. Его дочь рассказала «Медиазоне», что в итоге ее отцу не то что не удалось поправить финансовое положение — он оказался вынужден покупать экипировку за свой счет и на последние деньги с сослуживцами в ЛНР строить жилище, чтобы спастись от холода и непогоды.

Во время пандемии туристический бизнес 47-летнего Петра Селезнева[1] из Новоуральска Свердловской области сильно пострадал, и он лишился заработка. Весной 2022 года из-за войны он потерял возможность заниматься и другим своим бизнесом, связанным с международной логистикой. У Селезнева начались проблемы с деньгами, и в июне он в отчаянии отправился в местный военкомат, чтобы устроиться на контрактную службу и поехать на войну в Украину.

«Отец пришел в военкомат и сказал: "Я хочу пойти на войну, потому что, говорят, вы тут платите большие деньги"», — рассказывает его дочь Светлана-

[2]. По ее словам, у Селезнева была «ограниченная информация о том, что происходит на фронте: ему казалось, что там весело, русские побеждают, а у нас никаких потерь».

В июле Селезнев не смог пройти медкомиссию — врачи обнаружили у него проблемы с давлением. Ему выдали заключение, что он ограниченно годен по здоровью. «В августе, еще до мобилизации, отцу позвонили и сказали, что он все-таки годен для отправки на фронт, — вспоминает дочь Селезнева. — Дома у нас хранится бумажная справка[3] с пометкой терапевта, что он "ограниченно годен" по состоянию здоровья, а в системе его поменяли на "годного"».

Тогда же, в августе, Селезнева позвали в военкомат, а он, по словам дочери, ответил, что уже нашел другую работу — с помощью *HeadHunter* устроился на завод по производству запчастей для военных машин — и воевать не хочет. «Тогда военкомат от него отстал», — отмечает Светлана.

А 24 сентября, когда началась мобилизация, «из-за того что он до этого уже засветился», говорит дочь Селезнева, ее отцу первым делом позвонили из военкомата: «Сказали: "Ой, ты как раз на войну собрался, ты годен, собирай вещи, и поехали"».

Селезнев сказал семье, что от службы он «бегать не будет», потому что, как считает его дочь, все его друзья «тоже такие консерваторы, которые сказали: "Если нам придет повестка, мы поедем, не придет — не поедем"». В итоге, рассказывает Светлана, друзьям отца повестки не пришли, а его самого вызвали в

военкомат. «Он туда пришел, и его там же, грубо говоря, и сложили», — говорит она. Правда, ему удалось получить пять дней отсрочки, чтобы он успел купить себе спальный мешок и экипировку.

29 сентября Селезнева увезли в Екатеринбург, ближайший крупный город, для распределения. Оттуда его должны были отправить в поселок Еланский на учения.

> С начала мобилизации в Еланском гарнизоне учебного центра Минобороны умерли трое мужчин, попавших под призыв. Один из них умер от сердечного приступа, второй совершил самоубийство, а третий скончался по прибытии домой от цирроза печени. Мобилизованные жаловались на условия размещения: им не выдали даже сухпайки и палатки.

Из Екатеринбурга Селезнев звонил жене и рассказывал, что в распределительном пункте около полутора тысяч мобилизованных со всей области. Он прождал около шести часов, а когда пришла его очередь зарегистрироваться, оказалось, что его и пары его новых знакомых нет в списках. «Я бы в этот момент уехала домой, потому что нет списков — нет призыва», — говорит дочь Селезнева. Однако ее отец остался, а позже его зарегистрировали на месте.

Из-за того что Селезнев потратил много времени на анкетирование и не успел уехать в Елань, его «вместе с другими товарищами по несчастью» оставили ночевать в Екатеринбурге, говорит Светлана. А

на следующее утро, вместо того чтобы отвезти мобилизованных на учения, их сразу отправили в Ростов-на-Дону. Там мужчинам выдали форму, разбили на отряды и без подготовки, как Селезнев по телефону украдкой успел сообщить семье, отправили в ЛНР.

«Отец долгие годы был индивидуальным предпринимателем, он нам рассказывал про приятеля, с которым там познакомился, который раньше работал в ДПС, им там всем под 50, у всех куча проблем со здоровьем, — объясняет Светлана. — То есть это не солдаты в нашем понимании, которые должны бегать, что-то делать. Мой отец и те, кто с ним сейчас, максимум могут где-то сидеть и перебирать бумажки. Им реально требовалось пройти хоть какую-то подготовку».

Светлана отдельно отмечает, что мотивировало ее отца пойти на фронт «не только то, что в этом случае его бы не посадили в тюрьму за уклонение, но и то, что там обещали денег: единовременную выплату 300 тысяч и ежемесячно еще по 290 тысяч за службу». «Но самое интересное, — продолжает она, — как только он уехал, Госдума отозвала указ о выплате этих 300 тысяч».

«Ежемесячных 290 тысяч, по ходу, тоже не будет, — считает Светлана, — потому что, как отец рассказал нам с мамой по телефону, ни ему, ни его сослуживцам не дали на подпись никаких контрактов».

«На каких основаниях они задействованы, какие обязанности они будут выполнять и сколько будет составлять оплата труда?» — недоумевает девушка.

В последний раз Селезнев ненадолго вышел на связь с семьей днем 3 октября, с нового номера. Он рассказал жене, что его и сослуживцев привезли в ЛНР и что они на собственные деньги закупили стройматериалы, чтобы построить себе там «хоть какую-нибудь избушку, чтоб просто от холода не умереть», потому что «им не выделили там никакого жилья: ни казармы, ни палатки — ничего».

«Он сказал маме, что у него закончились все его деньги, — говорит Светлана. — Зарплатные банковские карты, которые им выдали перед вылетом в Ростов-на-Дону, оказались не активированными. То есть это просто пластиковая карточка, с которой ничего не сделаешь. Мы с мамой даже не можем сами отправить ему денег. На сим-карте, которую он там купил, у него тоже скоро закончатся деньги, кто-то ему там сказал, что из России связь оплатить тоже нельзя, и он больше не сможет нам даже звонить».

Редактор: Мария Климова

---

1. Имя изменено по просьбе родственников.

2. Имя изменено по просьбе собеседницы «Медиазоны».

3. Копия есть в распоряжении «Медиазоны».